

Научная статья

УДК 341.48

DOI 10.33184/vest-law-bsu-2024.23.10

Скирда Максим Владимирович

Управление Министерства юстиции Российской Федерации по Республике Татарстан; Казанский институт (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России), Казань, Россия, skimax@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0003-4489-952>

К ВОПРОСУ О XV КОНГРЕССЕ ООН ПО ПРЕДУПРЕЖДЕНИЮ ПРЕСТУПНОСТИ И УГОЛОВНОМУ ПРАВОСУДИЮ: НОВЫЕ ВЫЗОВЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Аннотация. В существенно изменившихся условиях миропорядка проблема борьбы с преступностью перешла в разряд глобальных транснациональных задач, решение которых требует активных усилий со стороны мирового сообщества. Значимую роль в координации деятельности государств по противодействию новым угрозам и вызовам играют конгрессы ООН по предупреждению преступности и уголовному правосудию. Цель настоящей публикации: на основе исследования истории развития деятельности ООН по противодействию преступности выявить актуальные проблемы, присущие организации деятельности конгрессов ООН, определить элементы предлагаемого реформирования. Методы: диалектический метод познания является основой исследования. Применялись также методы синтеза, дедукции и индукции, формально-юридический, историко-правовой. Результаты: выявлено, что значительная часть функционала конгрессов ООН, а также порядок их взаимоотношений с комиссией ООН с идентичным наименованием и иными специализированными органами ООН остаются неурегулированными. Наблюдаются процессы снижения роли конгрессов ООН в организации международного сотрудничества и, как следствие, снижение эффективности принимаемых государствами мер в рассматриваемой области. Взаимосвязь касающихся преступности задач и мировой повестки в области международной безопасности, верховенства закона, экономического развития определяют необходимость выработки новых методов оценки состояния преступности и реформирования институциональной составляющей конгрессов. Предлагается формировать План действий по реализации актов конгрессов ООН на основе установления приоритетов заинтересованных государств. Формулируется вывод о том, что достижение государствами целей Повестки дня в области ус-

тойчивого развития на период до 2030 г. возможно при условии приверженности принципу верховенства права, на защиту которого направлены универсальные стандарты конгрессов ООН.

Ключевые слова: ООН, конгресс ООН по предупреждению преступности и уголовному правосудию, международное сотрудничество по борьбе с преступностью, комиссия ООН по предупреждению преступности и уголовному правосудию

Для цитирования: Скирда М.В. К вопросу о XV Конгрессе ООН по предупреждению преступности и уголовному правосудию: новые вызовы и перспективы / М.В. Скирда. – DOI 10.33184/vest-law-bsu-2024.23.10 // Вестник Института права Башкирского государственного университета. – 2024. – № 3. – С. 94–107.

Original article

Skirda Maksim Vladimirovich

Department of the Ministry of Justice of the Russian Federation for the Republic of Tatarstan; Kazan Institute (Branch) of the All-Russian State University of Justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia), Kazan, Russia, skimax@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0003-4489-9521>

ON THE XV UNITED NATIONS CONGRESS ON CRIME PREVENTION AND CRIMINAL JUSTICE: NEW CHALLENGES AND PROSPECTS

Abstract. In a radically changed world order, the fight against crime has become a global transnational challenge that requires an active effort by the international community. The UN congresses on crime prevention and criminal justice play a significant role in coordinating the activities of states to counter new threats and challenges. The purpose of the research is to identify, on the basis of a study of the UN activities' history in combating crime, current problems inherent in the organization of the UN congresses' work and to define the elements of proposed reform. Methods: the dialectical method of cognition is the basis of the research. Methods of synthesis, deduction, and induction, formal legal, historical and legal are also used. Results: it was found that a significant part of the UN congresses' functionality, as well as the procedure of their relations with the UN commission with the identical name and other UN specialized bodies remain unregulated. We can observe a decline of the UN congresses' role in organising international cooperation and, as a consequence, a decrease in the effectiveness of measures taken by states in this area. The interrelation of crime-related tasks and

the global agenda in the field of international security, the rule of law, and economic development determines the need for new methods for assessing the state of crime and reforming the institutional component of congresses.

The author proposes to form an action plan for the implementation of UN congresses on the basis of setting priorities of the interested states. The conclusion is that it is possible for the states to achieve the goals of the 2030 Sustainable Development Agenda if they adhere to the rule of law, which is the objective of the universal standards of the UN congresses.

Keywords. UN, UN congress on crime prevention and criminal justice, international cooperation in combating crime, UN commission on crime prevention and criminal justice

For citation: Skirda M.V. On the XV United Nations Congress on Crime Prevention and Criminal Justice: New Challenges and Prospects. *Vestnik Instituta prava Bashkirskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of the Institute of Law of the Bashkir State University*, 2024, no. 3, pp. 94–107. (In Russian). DOI 10.33184/vest-law-bsu-2024.23.10.

Введение. Сегодня, в период глобальных вызовов, в научном юридическом сообществе ведется полемика об эффективности норм международного уголовного права [1] в целом и деятельности ООН в сфере предупреждения преступности в частности [2]. Очевидно, что одним из способов достижения эффективности международной борьбы с преступностью является сотрудничество государств, реализуемое в рамках международных межправительственных организаций универсального характера. Координирующая роль ООН по поддержанию международного мира и безопасности, разрешению международных проблем социального и гуманитарного характера определена при создании ООН в 1945 г. и основывается на положениях ее Устава. В Киотской декларации 2001 г. государства определили общую цель: принимать конкретные меры по активизации деятельности, направленной на предупреждение преступности, укрепление систем уголовного правосудия, обеспечение верховенства права и международного сотрудничества.

В 2026 г. в Объединенных Арабских Эмиратах планируется проведение XV Конгресса ООН по предупреждению преступности и уголовному правосудию (далее – конгресс ООН), главная его тема – «Активизация деятельности по предупреждению преступности, уголовному правосудию и утверждению верховенства права: защита людей и планеты и осуществление Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года в цифровую эпоху».

Конгрессы ООН в условиях современного миропорядка. Вот уже на протяжении 69 лет конгрессы ООН служат площадкой для заинтересованных сторон, на которой можно обсудить подходы к решению глобальных про-

блем, обменяться накопленным опытом в этой области и выработать общие способы борьбы с ними. Первый конгресс был созван в 1955 г. и сразу же занял ведущую позицию в формировании повестки дня в области предупреждения преступности и своевременного решения наиболее острых проблем, стоящих перед международным сообществом.

Сегодня конгрессы ООН играют основополагающую роль в деле активизации мер по выполнению поставленных задач в сфере предупреждения преступности на международном уровне [3]. Так, на V Конгрессе ООН (Женева, 1975) была принята Декларация о защите всех лиц от пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения или наказания, а на VIII Конгрессе ООН (Гавана, 1990) был одобрен ряд типовых международных договоров в области предупреждения преступности и уголовного правосудия.

В последние годы конгрессы ООН способствовали не только формированию политической программы комиссии ООН по предупреждению преступности и уголовному правосудию (далее – комиссия ООН), но и включению в программу ее работы ряда ключевых вопросов [4]. Материалы состоявшихся конгрессов заложили основу для дальнейшего обсуждения тематики киберпреступности, что нашло отражение в принятой в 2010 г. «Салвадорской декларации о комплексных стратегиях для ответа на глобальные вызовы: системы предупреждения преступности и уголовного правосудия и их развитие в изменяющемся мире». Конгрессы последних лет были главным образом посвящены вопросам предупреждения преступности и повышения эффективности системы уголовного правосудия, что следует из анализа Дохинской и Киотской деклараций¹. Не вызывает сомнения тезис о том, что подобные совещания позволяют оценить прогресс в достижении целей в области устойчивого развития, касающихся мира, справедливости, и определить роль государств в создании условий для этого. Представляется, что участники будущих конгрессов ООН могли бы проявить инициативу в расширении перечня прав человека и основных свобод и, как следствие, внести непосредственный вклад в осуществление установленной резолюцией A/RES/70/1 Генеральной Ассамблеи ООН (далее – ГА ООН) Повестки дня на период до 2030 г. XIV Конгресс ООН (Киото, 2021) стал первым форумом, состоявшимся после принятия этого документа. Анализ Киотской декларации позволяет сделать вывод о том, что практические рекомендации, основанные на многосторонних подхо-

---

¹ Доклад Межправительственной группы экспертов по урокам, извлеченным из конгрессов Организации Объединенных Наций по предупреждению преступности и уголовному правосудию, Бангкок, 15–18 августа 2006 г., E/CN.15/2006/7 [Электронный ресурс]. URL: <https://documents.un.org/doc/undoc/gen/n07/457/34/pdf/n0745734.pdf?token=vP8RNxBBkKu1pdfpQT&fe=true> (дата обращения: 25.04.2024).

дах и активном международном сотрудничестве, являются базисом программы действий международного сообщества в области предупреждения преступности и уголовного правосудия на период 2020–2025 гг. Предлагаемые государствам рекомендации и стандарты конгрессов ООН¹, хотя и не обладают общеобязательной силой, способствуют оптимизации национального законодательства в соответствии с современными вызовами.

Согласно резолюции 78/223 ГА ООН в повестку дня XV Конгресса вошли 4 основных пункта:

- поддержка инновационных и эмпирически обоснованных стратегий предупреждения преступности в интересах социального, экономического и экологического развития;

- содействие формированию социально ориентированных, инклюзивных и адаптивных систем уголовного правосудия в постоянно меняющемся мире;

- борьба и противодействие преступности, включая организованную преступность и терроризм во всех его формах;

- улучшение взаимодействия в целях укрепления сотрудничества и партнерских отношений, в том числе в форме технической и материальной помощи и обучения, на национальном, региональном и международном уровнях в области предупреждения преступности и уголовного правосудия.

На семинарах-практикумах в рамках XV Конгресса ООН будут рассмотрены следующие вопросы:

- построение жизнестойких обществ с привлечением особого внимания к защите женщин, детей и молодежи: содействие социальной активности, просвещению и формированию культуры законопослушания;

- обеспечение равного доступа к правосудию для всех: на пути к построению безопасных и защищенных обществ при соблюдении принципа верховенства права;

- работа на опережение: совершенствование сбора и анализа данных для улучшения защиты людей и планеты в эпоху новых, появляющихся и видоизменяющихся форм преступности;

- использование возможностей цифровой эпохи: поощрение ответственного применения технологий в деятельности по предупреждению преступности и в уголовном правосудии.

Очевидно, что глобализация преступности предопределяет различные формы международного сотрудничества [5]. В связи с этим ООН и в дальнейшем необходимо принимать исчерпывающие меры по укреплению верховенства права и имплементации относящихся к «мягкому» праву стандар-

---

¹ Сборник стандартов и норм Организации Объединенных Наций в области предупреждения преступности и уголовного правосудия. Нью-Йорк : ООН, 2016. 550 с.

тов и рекомендаций ООН в международные договоры универсального характера и национальное законодательство.

Перспективы реформирования конгрессов ООН. Принятая в 1991 г. резолюция A/RES/46/152 ГА ООН определяет конгрессы ООН частью Программы по борьбе с преступностью и содержит указания относительно того, как их следует проводить. Вместе с тем имеет место, на наш взгляд, излишнее дублирование функций конгрессов и комиссии ООН.

Конгрессы имеют длительную историю, и естественно, что с течением времени характер и функции их значительно видоизменились. Ранее конгрессы ООН включали в себя предметные и политические обсуждения, резолюции, которые сейчас стали функциями комиссии ООН. Конгрессы продолжают созываться ГА ООН и отчитываются перед ней. Как и ранее, составляются полные стенограммы форумов. Вместе с тем стенограмма содержится в структуре основного доклада форума, и только политическая декларация конгресса ООН фактически направляется в ГА ООН. Практика такова, что доклад Конгресса ООН прилагается к резолюции, представленной в комиссию ООН принимающим государством, и далее передается в ГА ООН через ЭКОСОС. Так, в своей резолюции A/RES/56/119 от 23 января 2002 г. ГА ООН призывают к единой декларации от каждого конгресса ООН, за которой последуют отдельные резолюции комиссии ООН. В таком виде резолюция конгресса распространяется только на призывы к действию, что оставляет открытой возможность формирования унифицированных планов действий.

Периодически принимаются меры по уточнению роли конгрессов ООН и определению более эффективного процесса разработки повестки дня, подготовки вспомогательных документов, семинаров экспертных групп и аналогичных подготовительных мероприятий. К примеру, в соответствии с декларацией X Конгресса ООН (Вена, 2000) комиссия ООН призвала разработать всеобъемлющий План действий. Вопрос был недостаточно подготовлен и повторно рассмотрен после проведения XI Конгресса ООН (Бангкок, 2005) в формате межправительственного совещания экспертов открытого состава по рассмотрению вопроса о подготовке, проведении конгрессов и последующей деятельности в целом [6]. Экспертами предложено предусмотреть последовательный пятилетний цикл подготовки конгрессов и рекомендовано отойти от практики разработки всеобъемлющих стратегий. Вопросы последующей деятельности, по мнению экспертов, целесообразно оставить на усмотрение самих государств-членов, которые должны определять приоритеты и призывать государства к конкретным действиям в соответствии с обычной практикой представления и обсуждения резолюций в комиссии ООН [7, с. 68].

На наш взгляд, существует несколько причин, по которым организация конгрессов, а также последующая деятельность по итогам их проведения в последние годы были отчасти непланомерными. С практической точки зрения тот факт, что конгрессы проходят с такими большими интервалами, означает, что большинство ротационных дипломатов участвуют только в одном форуме.

Аналогичные проблемы возникают в связи с тем, что каждый новый конгресс ООН организуют разные государства-члены. Дипломаты принимающей страны обычно берут на себя значительную часть работы как в решении вопросов материально-технического обеспечения, так и определенных политических задач, например, подготовки проекта декларации конгресса.

Одной из причин стагнации в реформировании формата проведения конгрессов является то, что вопросы как процесса, так и существа форума остаются открытыми до самого начала конгресса. Тот факт, что не существует четких правил или практики подготовки конгрессов, а также последующих действий, означает, что государства-члены всегда предпочитают выбирать процедурные методы, которые могут принести тактические преимущества в разрешении конкретного существенного вопроса. Это не способствует ни совершенствованию организации самих конгрессов ООН, ни развитию отношений между конгрессами и комиссией ООН.

Мы предлагаем в качестве варианта синтезировать политическую приверженность конгрессов и ресурсы комиссии ООН. Примером этого подхода стал результат обсуждения темы киберпреступности в рамках XII Конгресса ООН (Салвадор, 2010). Государства-члены, желающие оперативно принять меры по этому вопросу, потребовали, чтобы согласованный делегатами конгресса вариант резолюции рассматривался как мандат и был представлен непосредственно в ГА ООН. Другие государства, предпочитая существующую практику и дополнительные обсуждения, пожелали, чтобы текст был повторно рассмотрен на следующей сессии комиссии ООН, а затем направлен в ГА ООН через Экономический и социальный совет ООН в обычном порядке.

Иным привлекающим внимание фактом является то, что некоторые политические функции, первоначально выполнявшиеся конгрессами ООН, теперь переданы комиссии ООН в соответствии с ее мандатом. Априори конгрессы намного масштабнее, чем сессии комиссии, обычно на них присутствуют более высокопоставленные должностные лица. Однако в актуальных реалиях конгрессы не могут обращаться непосредственно к ГА ООН. Принципиальные решения, которые направлены на выделение ресурсов и определение работы секретариата конгресса, должны быть приняты комиссией ООН, а также, в соответствующих случаях, ЭКОСОС и ГА ООН. Часть этой неопределенности была устранена в рекомендациях XI Конгресса ООН (Бан-

гкок, 2005), но значительная часть функционала конгрессов, а также порядок взаимоотношений конгресса с комиссией все еще не урегулированы.

Дискуссионным вопросом остается вопрос определения характера самих конгрессов. Глобальный масштаб и высокий уровень представительства государств делают их привлекательными в качестве уникальной площадки, на которой, как правило, присутствуют высокопоставленные политические деятели государств-членов. Это, в свою очередь, приводит к тому, что основным элементом итоговых решений форумов являются всеобъемлющие заявления высокого уровня по вопросам противодействия преступности, которые могут иметь формально значительный политический вес, но обычно не отличаются содержательностью. С другой стороны, универсальный характер конгрессов привлекает большое количество технических экспертов по различным вопросам из государств-членов, институтов сети Программы ООН по предупреждению преступности и др. В результате семинары и другие специализированные встречи часто являются единственными мероприятиями, когда проводятся действительно глобальные экспертные обсуждения, на которых профессионалы могут устанавливать связи между предметными вопросами. Значение этого аспекта деятельности конгрессов ООН возросло по мере того, как идентичная экспертная функция сократилась в контуре сессий комиссии.

В результате этих процессов, на наш взгляд, получается совокупность различных результатов, каждый из которых в отдельности имеет ценность, но может быть достаточно взаимосвязан в тематическом плане. Например, подготовка проекта политической декларации конгресса обычно инициируется задолго до начала соответствующего форума, на протяжении всего времени подготовки к конгрессу происходит обсуждение и коррекция проекта.

Вместе с тем сессии экспертов высокого уровня, другие пленарные обсуждения и ряд технических семинаров, проводимых в рамках конгрессов, проходят независимо от этого процесса и по большей части изолированно. Отсутствие взаимосвязи между политическими мероприятиями высокого уровня и техническими, экспертными семинарами может означать, что последние, несмотря на содержание ценной информации, часто малоизвестны в политическом сообществе. Принимая во внимание пересмотр в 2001 г. роли, функций, периодичности и продолжительности конгрессов, полагаем целесообразным пересмотреть функционал комиссии и конгрессов ООН, а также определить сферы их совместного ведения.

Следует отметить, что аналогичные попытки предпринимались неоднократно, в частности в ходе проведения XI Конгресса ООН (Бангкок, 2005). Очевидно, что основные элементы, требующие регулирования, остаются актуальными и в настоящее время. К ним можно отнести такие вопросы, как роль комиссии в планировании конгрессов и определении повестки дня; соотно-

шение функций комиссии и конгрессов в планировании краткосрочных и долгосрочных приоритетных задач; функционал конгрессов в формировании общих приоритетов работы комиссии на каждые пять лет; взаимосвязь между конгрессами и технической работой, проводимой комиссией; роль комиссии в реализации деклараций и других рекомендаций конгрессов. К сожалению, результаты рассмотрения данного вопроса на форуме в Бангкоке и на других мероприятиях мало повлияли на процедуры планирования и проведения конгрессов ООН и организацию деятельности по итогам их проведения. Причины тому включают в себя изложенные выше проблемы. Самый главный факт, на наш взгляд, заключается в том, что мировое сообщество в настоящее время не имеет единого мнения и, возможно, понимания того, какие функции выполняют или способны выполнить конгрессы ООН [8].

Современные цели конгрессов ООН. Отвечая на вопрос о целях конгрессов ООН в современных реалиях, прежде всего отметим отличия конгрессов от комиссии ООН и других национальных, региональных или универсальных межправительственных органов, которые рассматривают вопросы борьбы с преступностью как часть своей работы. Во-первых, наиболее важными характеристиками этих форумов являются их универсальный масштаб и разнообразие участников, а также внимание общественности, политиков и средств массовой информации, которое они, бесспорно, привлекают. Это ясно указывает на то, что одной из первостепенных функций конгрессов является повышение политической роли в деятельности государств по борьбе с преступностью, определение этого направления как национальной и глобальной задачи. Вторая функция – повышение осведомленности о работе комиссии и других органов ООН, которые противодействуют преступности. Связанная с этим и, на мой взгляд, не менее важная функция – роль конгрессов в координации и интеграции усилий мирового сообщества. Данная функция включает в себя интеграцию предупреждения преступности, уголовного правосудия и интересов правонарушителей, потерпевших, правоохранительных, законодательных органов и других заинтересованных сторон не только во временном масштабе, но и в корреляции с крупными событиями, влияющими на изменение преступности.

Анализируя функционал конгрессов ООН, необходимо отметить следующее. Нет сомнений в том, что конгрессы играют глобальную роль в повышении значимости мер по борьбе с преступностью в мировом сообществе, а также в экспертных кругах. Они способствуют пониманию природы преступности и предлагают соответствующие меры реагирования. Представляется целесообразным усилить эту функцию, учитывая, что основная задача по объединению экспертов в условиях одной локации уже реализована. Предлагаем больше привлекать к участию в форумах непрофильных экспер-

тов, занимающихся не только вопросами криминологии. В этом случае целью является повышение осведомленности о ситуации в области предупреждения преступности и уголовного правосудия в мире, коррекция исследовательских программ, выявление новых взглядов на рассматриваемые процессы. Кроме того, предлагаем определить более удобный для использования подход к сбору и публикации материалов конгрессов, сформированный на основе целесообразности распространения информации по существу дискуссий форума, равно как и в разрезе различных политических взглядов на проблемы преступности.

С нашей точки зрения, наблюдается усиление взаимосвязи в реализации задач в области предупреждения преступности и уголовного правосудия и глобальной деятельностью ООН в области безопасности, верховенства закона, социального и экономического развития, прав человека и иных вопросов. В этой связи конгрессы можно было бы использовать для оценки состояния преступности и мер реагирования на нее в более широком глобальном и институциональном контексте. Действительно, в XXI в. увеличивается потребность в стратегической координации предпринимаемых государствами мер по предупреждению преступности и уголовному правосудию в контуре таких исследовательских направлений, как социальное и экономическое развитие; глобальный, региональный мир и безопасность; международная торговля и коммерция; экология; народонаселение и миграция, иные возникающие вопросы и процессы мирового масштаба. С учетом участия политиков высокого ранга конгрессы представляются нам идеальной площадкой для рассмотрения подобных вопросов через призму основной темы – предупреждения преступности и уголовного правосудия, что способствовало бы установлению индивидуальных и институциональных связей, обмену опытом.

Одна из выявленных проблем связана, на наш взгляд, с практикой высокоиндивидуализированных подходов к исследованию вопросов преступности. Как правило, высшие государственные официальные лица с трудом воспринимают различные точки зрения представителей других государств и культур, а также многие иные фундаментальные интересы мирового уровня. Вызывает положительный эффект факт того, что конгрессы приглашают высокопоставленных государственных должностных лиц, которые выражают политическую позицию по отношению к преступности от имени представляемых ими правительств. Однако чиновники высокого уровня редко взаимодействуют друг с другом или участвуют в экспертных мероприятиях конгресса. Утрачивается возможность, позволяющая высоким государственным лицам непосредственно контактировать друг с другом в дискуссиях, что позволило заложить политическую основу для более активного межгосударст-

венного сотрудничества в сфере борьбы с преступностью. С другой стороны, не реализуется потенциал использования специализированных дискуссий для повышения осведомленности официальных представителей государств о новых проблемах в рассматриваемой области, глобальных и региональных тенденциях.

Масштаб конгрессов делает их уникальной площадкой, объединяющей лучших экспертов в мире по различным профильным вопросам, от киберпреступности до реституционного правосудия. В рамках конгрессов проходят наиболее результативные международные встречи и обсуждения по всему спектру связанных с преступностью вопросов. В частности, организованные в соответствии с повесткой работы конгрессов дискуссии экспертного сообщества в значительной степени изолированы друг от друга. На наш взгляд, при этом ценная возможность установления связей между различными экспертными группами используется недостаточно. Представляется, что можно было бы достичь лучшего результата, если бы модераторы дискуссионных секций представили друг другу обсуждения или выводы групп экспертов по конкретным тематическим вопросам, например, по вопросам предупреждения преступности или защиты прав потерпевших.

Конгрессы ООН могут сыграть значительную роль в оценке эволюции преступности и ответных мер не только в рамках пятилетнего временного масштаба, но и в длительной динамике, исчисляемой десятилетиями. Обзор рекомендаций и выводов данных форумов может дать полезную информацию о взаимосвязях между преступностью и другими глобальными явлениями в разрезе характеристик государственного управления, коммуникаций, экономики, миграции или изменения окружающей среды. Так, анализ деятельности состоявшихся конгрессов ООН показывает, что ряд новых решений можно сформулировать с учетом опыта рассмотрения таких тем, как преступность, появившаяся на фоне политических и стратегических факторов, связанных с холодной войной; эволюция транспортных, экономических и иных систем в контексте ее влияния на ценности и убеждения народов. Представляется целесообразным исследовать взаимосвязь преступности с другими глобальными событиями, которые могут стать очевидными только по прошествии времени. В связи с этим считаем целесообразным при организации конгрессов документировать не только резолютивные акты, предусмотренные повесткой дня, но и убеждения, намерения и экспертные оценки, которые участники выражают в ходе проведения мероприятий.

Что касается деятельности после проведения конгрессов ООН, то необходимо отметить, что исследуемые функции форума являются достаточно общими, чтобы предложить какой-либо конкретный алгоритм. Можно отметить заслуживающий внимания специальный подход в виде рекомендован-

ного резолюцией A/RES/56/261 ГА ООН Плана действий по осуществлению Венской декларации о преступности и правосудии, предложенный как механизм реализации рекомендаций X Конгресса ООН. Указанный комплексный план учитывает разнообразные предметные области, обеспечивает высокую степень координации между конкретными действиями, предложенными в различных специальных направлениях, но представляется явно обременительным для реализации. Альтернативный подход, рекомендованный на совещании экспертов в Бангкоке в 2006 г., в рамках которого заинтересованные государства-члены после обсуждения конгрессом принимают конкретные резолюции, рассматривается нами как более предпочтительный вариант. Помимо имплицитного элемента установления приоритетов он позволяет документам конгресса, которые в первую очередь предназначены для формирования политических решений, оставаться в политической декларации, направляемой ГА ООН. При этом результаты, имеющие практические, оперативные и бюджетные последствия, вновь направляются на рассмотрение комиссии ООН, которая обладает опытом, чтобы избавить общие политические резолюции конгрессов от повторяющихся или избыточных вопросов.

Заключение. В завершение выразим уверенность, что новым мировым угрозам и вызовам государства могут эффективно противодействовать при незыблемом условии: обеспечении верховенства международного права в решении задачи по предупреждению и противодействию преступности во всех ее формах и проявлениях. Необходимым условием достижения целей Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 г. является соблюдение государствами универсальных документов ООН, разработанных конгрессами ООН. Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности и Конвенция ООН против коррупции создали основу для международного сотрудничества на качественно новом уровне. Впервые в истории международного уголовного права эти конвенции предусмотрели механизмы их имплементации. Важно, что разработан мандат для обеспечения эффективности данных конвенций при соблюдении принципа государственного суверенитета. Очевидно, что новые мировые угрозы требуют постоянного совершенствования механизмов противодействия преступности и систем уголовного правосудия [9]. Перспективы развития конгрессов ООН как основного элемента координации международных усилий в этой области должны соответствовать условиям современной реальности и стратегическим прогнозам. Полагаем необходимым комплексным и скоординированным образом укрепить институты противодействия преступности и уголовного правосудия в качестве неотъемлемой части решения международных проблем в области развития и безопасности.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Каюмова А.Р. Проблемы теории международного уголовного права / А.Р. Каюмова. – Казань : Центр инновационных технологий, 2004. – 336 с.
2. Волеводз А.Г. XIII Конгресс ООН по предупреждению преступности и уголовному правосудию: некоторые итоги / А.Г. Волеводз // Библиотека криминалиста. – 2015. – № 6 (23). – С. 268–282.
3. Clark R.S. The United Nations Crime Prevention and Criminal Justice Program: Formulation of Standards and Efforts at Their Implementation (Procedural Aspects of International Law Series) / R.S. Clark. – University of Pennsylvania Press, 1995. – 352 p.
4. Ram C.D. Meeting the Challenge of Crime in the Global Village: an Assessment of the Role and Future of the United Nations Commission on Crime Prevention and Criminal Justice / C.D. Ram // HEUNI Publication Series. – 2012. – № 73. – 145 p.
5. Коробеев А.И. Современное международное уголовное право сквозь призму института международной уголовной ответственности / А.И. Коробеев // Правовое государство: теория и практика. – 2023. – № 3. – С. 40–44.
6. Krasno J.E. The United Nations: Confronting Challenges in a Global Society / J.E. Krasno. – London, 2004. – 446 p.
7. Luck E.C. Reforming the United Nations: Lessons from a History in Progress / E.C. Luck. – Academic Council on the United Nations System, 2003. – 74 p.
8. Mingst K.A. United Nations in the Twenty-First Century (Dilemmas in World Politics) / K.A. Mingst, M.P. Karns. – Westview Press, 2006. – 304 p.
9. Weiss T.G. The Oxford Handbook on the United Nations / T.G. Weiss, S. Daws. – Oxford University Press, 2007. – 896 p.

References

1. Kayumova A.R. Problems of the Theory of International Criminal Law. Kazan, 2004. 336 p.
2. Volevodz A.G. The 13th United Nations Congress on Crime Prevention and Criminal Justice: Some Results. *Biblioteka kriminalista = Criminologist Library*, 2015, no. 6 (23), pp. 268–282. (In Russian).
3. Clark R.S. The United Nations Crime Prevention and Criminal Justice Program: Formulation of Standards and Efforts at Their Implementation (Procedural Aspects of International Law Series). University of Pennsylvania Press Publ., 1995. 352 p.

4. Ram C.D. Meeting the Challenge of Crime in the Global Village: an Assessment of the Role and Future of the United Nations Commission on Crime Prevention and Criminal Justice. *HEUNI Publication Series*, 2012, no. 73. 145 p.

5. Korobeev A.I. Modern International Criminal Law through the Prism of the Institute of International Criminal Liability. *Pravovoe gosudarstvo: teoriya i praktika = The Rule-of-Law State: Theory and Practice*, 2023, no. 3, pp. 40–44. (In Russian).

6. Krasno J.E. The United Nations: Confronting Challenges in a Global Society. London, 2004. 446 p.

7. Luck E.C. Reforming the United Nations: Lessons from a History in Progress. Academic Council on the United Nations System Publ., 2003. 74 p.

8. Mingst K.A., Karns M.P. United Nations in the Twenty-First Century (Dilemmas in World Politics). Westview Press Publ., 2006. 304 p.

9. Weiss T.G., Daws S. The Oxford Handbook on the United Nations. Oxford University Press Publ., 2007. 896 p.

Информация об авторе

Скирда Максим Владимирович – кандидат юридических наук, заслуженный юрист Республики Татарстан, начальник Управления Министерства юстиции Российской Федерации по Республике Татарстан, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин

Information about the Author

Skirda Maksim Vladimirovich – Candidate of Sciences (Law), Honored Lawyer of the Republic of Tatarstan, Head of the Department of the Ministry of Justice of the Russian Federation for the Republic of Tatarstan, Assistant Professor of the Chair of State Law Disciplines

Статья поступила в редакцию 23.07.2024; одобрена после рецензирования 23.08.2024; принята к публикации 26.08.2024.

The article was submitted 23.07.2024; approved after reviewing 23.08.2024; accepted for publication 26.08.2024.